

АЙБЕК

ПРОЩАНИЕ

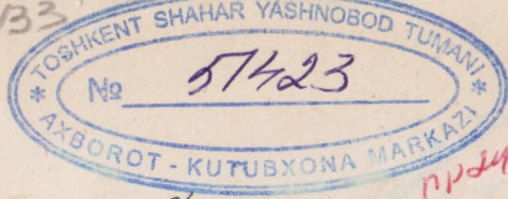
ниги не несёт в
еологии государ-
публики Узбеки-

Книга должна быть
возвращена не позже
указанного здесь срока

Количество предманных
выдач

--	--

871.512 B3
H 36

P
436

АЙБЕК

ПРОЩАНИЕ

Стихи и поэмы

Перевод с узбекского

Советский писатель
Москва 1971

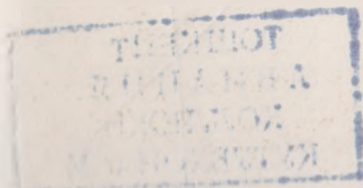
Айбек (Муса Ташмухамедов) родился в 1904 году в узбекской трудовой семье. Впервые выступил как поэт в 1922 году, а вскоре вышел его первый сборник «Чувства». Учился у поэтов Востока и у русских поэтов, в частности, у Ал. Блока. Издал книги стихов «Флейта сердца» и «Факел». Затем поэт обращается к эпической форме, создает ряд поэм, обращается и к прозе. Известны его романы «Священная кровь» и «Навои», удостоенный Государственной премии.

В последние годы жизни (Айбек умер в 1968 году) поэт вновь вернулся к лирике, создал много стихов философского звучания, проникнутых тонкими наблюдениями над природой и человеческим сердцем. Лирика как бы обрамляет творческий путь поэта. Значительную часть настоящей книги составляют стихи двадцатых — начала тридцатых годов, а также стихи последних лет. Они переведены на русский язык впервые и объединены в цикле «Из трех тетрадей».

Художник М. П. Клячко

7-4-3

235—71

СТИХИ

ЧЬЯ ЗЕМЛЯ?

На просторах зеленых долин
Только труд стал теперь господин,
Заблестели здесь серп и кетмень,
Ты, бедняк, здесь хозяин один!

Кто смеется, кто счастлив у нас?
Бывший раб стал джигитом сейчас.
Он — хозяин чудесной земли,
Над которой весна поднялась.

Кровью эта земля полита,
Гнула спину всегда беднота,
Но привольно дехканам теперь,
И сбылась вековая мечта.

Разнесен, уничтожен тот строй,
Встала светлая жизнь над землей.
Не подымется страшный кулак
Над твоею, бедняк, головой!

Эй, дехканин! Работай смелей,
Землю эту засей и полей,
Собирай урожай и трудись
На земле — она стала твоей.

1923

РАБОЧЕМУ

Все ведомо тебе, рабочий:
И нищета и тяжкий гнет,
Но в горький час, во мраке ночи,
Ты верил в солнечный восход.
Ты победил нужду и голод,
Освободился от цепей;
Вздымая ввысь могучий молот,
Куешь ты счастье для людей.
К борьбе уверенно зовущий
Повсюду слышен голос твой.
Восстань, голодный, неимущий,
И мир недоли вековой
Ты переделай в сад цветущий
Своею собственной рукой!

1925

САМАРКАНДСКАЯ ДЕВУШКА

Самаркандская девушка, мне не расстаться с
тобой,

Не расстаться с тобой;
Ты в разлуке была моей ясной звездой,
Путеводной звездой.
Ты росла в нищете, когда серые дни,
Навевая печаль,
Превращали цветущие дали весны
В недоступную даль.
Но безрадостных дней и осенних ночей
Равнодушная тень
Красоты не посмела коснуться твоей,
Ты прекрасна, как день.
Лучезарные крылья румяный восход
Над тобою простер,
И тебя, как весенняя песня, зовет
Неоглядный простор.
И счастливые годы встают впереди,
Расцветают вокруг,
Словно алый тюльпан у тебя на груди,
Мой единственный друг,

Стала ты и любовью моей и судьбой,
Нераздельной судьбой;
Самаркандская девушка, мне не расстаться с
тобой,
Не расстаться с тобой!

1928

МОИ ГОЛОС

Друзья, мы боремся не зря;
Я славлю день высокий наш,
Я понял ясно, где заря
И где — обманчивый мираж.
Я не хочу и не могу
В часы, когда шумит прибой,
Глядеть на дальнем берегу,
Как две волны вступают в бой.
Нет, я с тобой, рабочий класс,
В одном ряду, в одном строю
Добуду, смерти не страшаюсь,
Победу в яростном бою.
Пусть нас в пути преграды ждут, —
Они не сломят смельчаков;
Мы утверждаем в мире труд,
Освобожденный от оков!

1928

ЖЕНЩИНА-КОНДУКТОР

О, как прочно дикость, боль, страданье,
Женщина, сплелись в твоей судьбе!
Но весна в лучистом одеянье
Улыбнулась наконец тебе.

Ты из клетки вырвалась на волю.
Ты теперь — передовик труда.
Светлая и радостная доля!
Прошлое исчезло навсегда.

И гремят, чуть утро, под трамваем
Рельсы после сна — настал рассвет.
Маленькие руки отрывают
Первому рабочему билет.

Едешь — и с утра до самой ночи
Твой трамвай весь город обойдет.
Да, твой труд к рассвету приурочен —
Ждешь, глядишь на звездный небосвод.

На тебя мужчина незнакомый
Глянет — улыбнешься, не тая,

Той улыбкой. И в глаза любому
Правда улыбается твоя.

Женщина-кондуктор! Дни за днями
Пусть летит трамвай — то новый путь!
Захлебнулось прошлое слезами —
Так расправь же сдавленную грудь!

1929

КОГДА Я ВЕРНУЛСЯ

Стук сердца необычен стал и гулок,
Звенит трамвай — и вот родной квартал,
Вот я вхожу в знакомый переулок,
И месяц в небе «здравствуй» мне сказал.

А в улочке кривой — разлив весенний,
Да так, что прошлого исчез и след.
В ней льются песни новых поколений,
Поют в аулах песни новых лет.

На тротуаре сторож дремлет. Каюсь,
Я в юности его боялся так!
Я ночью крался мимо, спотыкаясь,
Боясь Туткузя — лучшей из собак.

Вот трое «правовверных» из мечети
Спешат домой по улочкам глухим.
Вдруг кто-то руку жмет мне! Я ответил:
«Э, старый дворник! Весельчак Рахим!»

«Ну, здравствуй, друг! Ты что ж, исчез
куда-то?
Здоров ли? Письма-то забыл писать».

Смеюсь, а он: «Ученый стал, куда там!
А главное ведь — сердце распознать».

Клуб молодежи около мечети.
Над крышей — флаг. А на двери — листок.
Гляжу в окно, а там при ярком свете
Идут бои у шахматных досок.

Теперь в домах основу золотую
Соткало солнце. Дышится легко!
Сплелись цветы, стоят сады, волнуясь!
Под ласковым весенним ветерком.

Покоем дышат тополей вершины.
А вечером огней зажжется свет —
Все кажется волшебною картиной.
Я слыщу — радио включил сосед...

И площадь — как расцвеченная чаша.
Все изменилось — игры у ребят
И даже имена. А взгляды ваши
Живые — мысль глубокую таят.

Не хафтияк¹ — учебник в вашем ранце.
Система солнца и вселенной круг
Изучены. Коротких нет дистанций —
Вы рветесь ввысь, к вершинам всех наук.

Вы — из «простых», но ваши братья сели
На университетскую скамью.

¹ Учебник в старых мусульманских школах, кратко излагающий Коран.

То — логика эпохи. В самом деле,
Вы жизнь большую строите свою.
Вам не от деда эта жизнь в наследство
Досталась. Это — дар моей страны.
Я радуюсь, что вижу ваше детство.
Вы — поколение солнца и весны!

1929

* * *

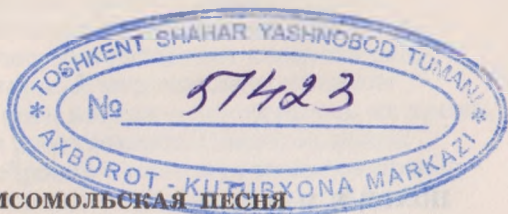
Ты девочкой была звонкоголосой,
В потертой безрукавке, вся в пыли...
Густых волос не заплетала в косы,
Играла в «классы». Годы детства шли...

Ты по поминкам, чтоб поестъ, ходила,
Держа братишку на худых плечах...
И до звезды вечерней мастерила,
Над нитками склоняясь, — дочь ткача.

Потом, когда ты за учебу села,
Ты игры позабыла, Айша-хон;
Хоть верба и сережками звенела —
Не увлекал тебя весенний звон;

Ты книгам славным посвятила годы,
Чтоб сельскою учительницей стать, —
Учение Маркса разъяснять народу
И с ним — с народом — в коммунизм шагать.

1929

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПЕСНЯ

Нам выпало счастье — в нелегкие годы,
Решая оружием судьбы веков,
Сорвать навсегда с трудового народа
Омытое кровью железо оков.

Мы в пламени грозном прозрели недаром,
Мы яркие искры бросаем во тьму,
Чтоб мир, озаренный Октябрьским пожаром,
Дорогу нашел к торжеству своему.

Пусть ярче пылает победное пламя
И ширятся песни борьбы и труда,—
Зловещие совы своими крылами
Рассветных лучей не затмят никогда.

По пыльным дорогам летят эскадроны,
Напрасно оружием враги нам грозят,—
Над нами багряные реют знамена;
Товарищи, к бою! Ни шагу назад!

1929

ПОХОД В НАУКУ

Батраки, вчера только пришедшие
из кишлака, сегодня решают задачи
с иксами и игреками.

(Из выступления одного учителя)

Вы вышли в путь, вчерашние дехкане,
К большим огням, что вспыхнули вокруг,
Штурмуя гордые вершины знаний
И постигая таинства наук.
В былые дни, лепешкой толокняной
Перекусив, вы стерегли гурты
И, не боясь ни ветра, ни тумана,
Пересекали снежные хребты.
Шли на заре с котомкой за плечами
К своей земле, бесплодной и сухой,
Чтоб целый день под знойными лучами
Рыхлить ее корявою сохой.
А осенью, при сборе урожая,
Ростовщики являлись — и без слов,
Старинными долгами угрожая,
До нитки обирали бедняков.

Кораном недовольных умирняя,
Они народ держали в кабале
И, посулив голодным сладость рая,
Янтарный мед вкушали на земле.
Но срок настал — и кончилось их время,
Мы рассчитались с ними за долги,
И, сбросив с плеч мучительное бремя,
Легко вздохнули наши кишлаки.
Где чахли травы на песках сожженных,
Теперь в садах резвится детвора,
И на полях, водою орошенных,
Работают сегодня трактора.
Вы не забыли, как без приношенья
Учителя нас не пускали в класс,
И даже до таблицы умноженья
Могли дойти немногие из вас.
А нынче, взяв мелок послушный в руки,
Вдыхая аромат цветущих трав,
Вы странствуете по полям науки,
Умело интегралы оседлав.
И край чудес с дерзаньем вашим свыкся
И светлые приносит вам дары,
И в строчках формул маленькие иксы
Вмещают неоглядные миры.
И вещей чисел океан бездонный
Кипит пред вами, тайн глубоких полн,—
Но кто сумел постичь его законы,
Тот не боится океанских волн.
Довольно жить обычаем старинным,
Заглядывая в ветхий шариат,
Пусть труден путь к сияющим вершинам,—
Прекрасен он, и нет пути назад!

Смелей, друзья! Берите факел в руки
И, верные призванию своему,
Неугасимым пламенем науки
Уничтожайте вековую тьму.
Родимый край все краше год от года,
Все доблестнее трудится народ,
На новостройки, шахты и заводы
Вас Родина Советская зовет.
К заветной цели Партией ведомы,
Вы вышли в путь, чтоб строить и творить,—
Учителя, врачи и агрономы,
Как много дел дано вам совершить!
Пусть вам помогут одолеть стихии,
Осуществить великие права
Идеи Маркса, вечно молодые,
И Ленина бессмертные слова;
Пусть правда торжествует на планете
И крепнет мир, свободный от оков,—
Ведь для того вы и учились, дети
Далеких гор и вольных кишлаков!

1930

ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДА

В лиловом сумраке, когда
Прохлада гор ласкает нас,
Восходишь ты, моя звезда,
Сверкая в небе, как алмаз.

Звезда далекая моя,
Вечерней негою томим,
Как глубоко проникся я
Очарованием твоим!

Давным-давно твой ясный свет
Струился в колыбель ко мне
И, словно верный амулет,
Оберегал меня во сне.

По вечерам не знала мать,
С кем пропадаю я и где,
А я бежал тебя искать
В озерной голубой воде.

Когда парил над головой
Мой змей до самой темноты,

Ему навстречу луч живой
Сквозь тучи посылала ты.

А если на густых ветвях
Вдруг повисал бумажный змей,
Сверкала ты в моих глазах,
В слезе мальчишеской моей...

Моя прекрасная звезда,
Ты помнишь сад, сроднивший нас?
Я приходил к тебе сюда
Стихи слагать в вечерний час;

И строчка каждая звала
Меня в неведомую даль,
И в строчках ласковых жила
Твоя волшебная печаль.

Мне не забыть, как много дней
И много лет тому назад
Я с милой встретился своей,
Как нас укрыл притихший сад.

И, ярче пышного венца
Сверкнув в безмолвии ночном,
Соединила ты сердца
Своим серебряным лучом.

И пусть с тех пор года прошли,—
Я так же радуюсь, когда
Ты зажигаешься вдали,
Моя вечерняя звезда.

И я без устали готов
Тебя влюбленно воспевать,
Но не могу найти я слов,
Что красоте твоей под стать!

1932

ЛИРИЧЕСКАЯ ПРОГУЛКА

По соседству жили мы в квартире.
Чуть отцы уйдут грузить с утра —
Мы играть... но уступать задире
С детства не хотела Надира...

Вместе с ней окончили мы школу,
Поступили в университет.
Я биолог, и она биолог.
Перед нами необъятный свет.

Я запасся фотоаппаратом,
Мы сложили в сумку инструмент.
Нынче в горы! Нынче черт не брат нам,
А весна как раз такой момент!

Очертанья города исчезли,
Грудь земли укрыли облака.
Если мы заблудимся (о, если!),
В том вина весны и ветерка.

Он качает колыбели-гнезда
Птиц, занявших ветки тополей.

Лист шуршит, и чист весенний воздух
С чуть заметным запахом полей.

На бугре лежит чабан колхоза —
Будто охраняет облака...
Надира тотчас поймала позу:
Щелкнула его издалека...

Мы спускались вихрем по обрывам,
Мы верхом садились на холмы.
Мир казался ясным, и счастливым,
И простым, таким же, как и мы.

Нам земля напоминала вымя
Самой дойной из всех коров.
Пульс стучал под пальцами моими —
Это билась вечной жизни кровь.

Ни одно растение не забыли,
Ни один цветок не обошли,
Из прохладных родников мы пили,
И букашки по рукам ползли.

Мы водой плескались из кумгана,
Ели хлеб, садились отдыхать
По соседству к старому чабану,
Чтобы все ж... подальше от греха!

То смотрели — не в глаза, а мимо,
То глазами каждый — взгляд искал...
Прямо в кровь от близости любимой
Солнца луч, казалось, проникал.

Я травинки спутал с волосами,
Небо стало отраженьем глаз.
И любви вдруг раскололся камень:
Поцелуй чуть вспыхнул — и угас...

А когда назад мы проходили,
Горную приветствуя весну,
Землю разрыхлять мы подсобили
Встречному колхозному звену...

Я ослеп от радостного света,
Надира со мной... Она поет,
То братишкой назовет соседа,
То старушку тетей назовет...

А поет! Любое сердце тронет,
И старик кетменщик говорит:
— Девушка-то всех у нас обгонит,
Огневая девушка — джигит!

Мириадами зеркальной пыли
День дрожал, разбившись о закат.
— Мы с тобой довольно побродили, —
Я сказал. — Теперь пойдем назад.

— Мы сюда опять вернемся скоро,
Отпуск здесь неплохо провести!
— Не забуду этот день и горы,
Чабана и стадо на пути...